

УДК 929

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/82>

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ШЕРАЛИ ТУРДИЕВА

©*Турдиева Х. К.*, ORCID: 0000-0002-0435-8689, Ph.D., Университет Аль-Фергани,
г. Ташкент, Узбекистан, hulkar.kamilovna@gmail.com

THE SCIENTIFIC HERITAGE OF SHERALI TURDIYEV

©*Turdieva H.*, ORCID: 0000-0002-0435-8689, Ph.D., Alfraganus University,
Tashkent, Uzbekistan, hulkar.kamilovna@gmail.com

Аннотация. Литературное и научное наследие Шерали Турдиева — одного из выдающихся представителей узбекской литературы, известного литературоведа, специалиста в области джадидоведения и архивоведения, исследователя, открывшего многочисленные ранее неизученные страницы истории, — представляет собой бесценный источник для дальнейших научных исследований. В настоящей статье рассматривается одна из неопубликованных рукописей, обнаруженных в личном архиве ученого, — монография «Из истории международных литературно-культурных связей Узбекистана (с конца XIX века до первой четверти XX века)», с особым вниманием к отдельным ее главам и тематическим разделам. В монографии представлены исторические факты, архивные документы и ранее не исследованные источники, которые до настоящего времени не были широко известны научной общественности. В ней анализируются литературные и культурные связи узбекской интеллигенции с зарубежными странами, международные научные и просветительские контакты джадидского движения, а также широкий круг вопросов, освещенных на основе источников, ранее не введенных в научный оборот. В статье оцениваются научная значимость рукописи, ее источниковедческая ценность и вклад в изучение истории литературно-культурных связей Узбекистана.

Abstract. The literary and academic heritage of Sherali Turdiyev, one of the foremost figures in Uzbek literature, a prominent literary scholar, a specialist in Jadid studies and archival science, and a researcher who revealed numerous previously unexplored aspects of history, serves as an invaluable source for future scholarly research. This article discusses one of the unpublished manuscript drafts found in the scholar's archive — the monograph *From the History of Uzbekistan's International Literary and Cultural Relations (From the Late Nineteenth Century to the First Quarter of the Twentieth Century)* — with particular emphasis on several of its chapters and thematic sections. It presents historical facts, archival documents, and previously unexplored sources that have not yet been widely known to the scholarly community. It examines the literary and cultural relations between Uzbek intellectuals and foreign countries, the international scholarly and educational connections of the Jadid movement, and a range of issues illuminated through sources that had not previously been introduced into academic discourse. The article evaluates the manuscript's scholarly significance, its value as a historical source, and its contribution to the study of the history of Uzbekistan's literary and cultural relations.

Ключевые слова: Узбекско-турецкие литературные связи; Туркестан; джадидизм; история узбекской литературы; литературно-культурное взаимодействие.

Keywords: Uzbek-Turkish literary relations; Turkestan; Jadidism; history of Uzbek literature; literary and cultural interaction.

В условиях, когда исследования, направленные на переосмысление истории узбекской литературы и джадидизма на основе новых источников, приобретают всё большую интенсивность, введение в научный оборот личных архивов ученых и писателей, неопубликованных рукописей и образцов их научного наследия открывает новые исследовательские направления и способствует выявлению ранее неизвестных материалов.

Научное наследие ученого Шерали Турдиева, внесшего значительный вклад в развитие узбекского литературоведения, джадидоведения и архивоведения, относится к числу таких ценных источников. Архивные документы, рукописи и черновые материалы, собранные им в результате многолетних научных исследований, и сегодня сохраняют высокую научную ценность. В частности, обнаруженная в его личном архиве и до настоящего времени не опубликованная монография «Из истории международных литературно-культурных связей Узбекистана (конец XIX века — первая четверть XX века)» представляет собой уникальный источник, содержащий новые сведения по истории международных литературных и культурных связей узбекского народа.

Монография «Из истории международных литературно-культурных связей Узбекистана (конец XIX века — первая четверть XX века)», объемом около 400 страниц, была завершена Ш. Турдиевым в 2011 году, однако вследствие его смерти так и не была опубликована. В ней подробно освещаются международные связи Узбекистана в 1920–1930-е годы; история изучения русской и европейской литературы в Узбекистане в 1920-е годы; вопросы литературных связей узбекской литературы с литературами братских народов; идейная общность узбекской и турецкой литератур; история развития узбекско-турецких литературных связей; общественно-политические и культурные связи Ирана и Туркестана; история изучения наследия Исмаил-бека Гаспринского в Узбекистане; деятельность татарского просветителя и путешественника Нуширавана Явушева; личность Абдурашида Ибрагимова; история исследования узбекско-казахских литературных связей; роль Хамзы в развитии литературных контактов народов Центральной Азии; вклад Фитрата, Садриддина Айни, Олимджана Ибрагимова, Саида Ризо Ализаде и Абдуллы Кадыри в развитие литературных связей; отношения Чулпана с татарской литературой; речь Чулпана, произнесенная 7–8 апреля 1937 года; восприятие наследия Чулпана в узбекской и литературной критике братских народов; творчество и общественная деятельность Абдуллы Тукая; влияние восстания 1916 года на поэзию Центральной Азии и Казахстана; деятельность просветителей и борцов за независимость Магжана Жумабаева и Мухтара Ауэзова; академик Самойлович как популяризатор узбекской литературы; изучение творчества Бехбуди в США; пребывание Бехбуди в Америке; трагическая судьба Бориса Чепрунова; судьба Исмаила Обидия; а также история студентов из Центральной Азии, обучавшихся в Германии, и их дальнейшая судьба.

Материал и методы исследования

Одну из черновых рукописей Ш. Турдиева, вошедших в состав данной монографии, представляется целесообразным опубликовать в оригинальном виде и подвергнуть научному анализу. Литературные и культурные контакты и связи народов Туркестана с народами Востока, в том числе и с Турцией, имеют далёкие древние корни. Они в своём историческом развитии, в зависимости от общественно-политической обстановки, в разное время приобретали различные идейно-художественные направления и характер. Они особенно интенсивно развивались между Туркестаном и Турцией в период 1905–1925 годов в связи с

сильными и новыми изменениями в общественно-политической жизни этих стран. Изучение этих вопросов в советское время или совсем умалчивалось, или рассматривалось как идейно-пантюркистические, вредные литературные связи, направленные против развития пролетарской литературы советского Востока. После приобретения независимости Узбекистана в литературоведении нашей республики появляются отдельные статьи о связи с творчеством отдельных поэтов узбекской литературы в 20-е годы XX века, как Чулпана, с творчеством в начале той эпохи Тевфика Фикрета и Ризы Тевфика, новых идейных позиций. Но, несмотря на это, общий ход развития литературных связей Туркестана с Турцией в период первой четверти XX века ещё в целом не изучен.

Интерес к изучению данной темы возник у меня ещё в 70-е годы в связи с изучением истории литературных связей узбекского народа с другими братскими народами в 10–20-е годы XX века (Самарканд. Шерали Турдиев. «Животворные влияния» (на узбекском языке). Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма. 109 с.)). Позже опубликовал отдельную статью по литературным связям Туркестана с Турцией в период 20-х годов XX века под названием «Из истории узбекско-турецких литературных связей» (на русском языке) в научном сборнике «Адабий мерос» («Литературное наследие»), Ташкент, 1989, №1 (47), с. 52–56, издаваемом Институтом рукописей имени Хамида Сулейманова Академии наук Республики Узбекистана. Но в этой моей работе ещё чувствуются инерции влияний советской идеологии.

В статье использованы новые архивные и печатные материалы, которые до независимости Узбекистана невозможно было найти и использовать в научном обиходе. Статья не претендует на всестороннее изучение данной темы, которая является задачей других тюркологов-востоковедов Узбекистана и за его пределами.

Узбекский народ, как и все народы Средней Азии, живущий в крае с древних времен, имел тесные контакты с близкими по историческим условиям, религиозным обычаям и языкам народами, такими как азербайджанский, татарский, персидский, а также турецкий, с их литературами и культурами. Эти связи начали развиваться между Туркестаном и Турцией еще со времен Амира Темура, Хусейна Байкаро, Захириддина Бабура. Ощутимым было влияние общественно-культурной жизни Мавераннахра, произведений Али Кушчи, Алишера Навои, Улугбека, Захириддина Бабура в Турции того времени. Общественно-политические и культурные связи между Бухарским, Хивинским, Кокандским ханствами и Османско-Турецким государством в XVII–XIX веках были особенно ощутимыми [1].

В этот период произведения Эмира Умархана, Феруза, Агахи, Мукими, Фурката и других писателей разными путями (непосредственно через путешественников, торговцев) распространялись среди светских людей в Турции. В конце XIX века эти произведения через передовых людей, как Исхакхан Ибрат, Закирджан Фуркат, путешествовавших по Индии, Аравии, Турции, попадали в эти страны. В свою очередь путешественники видели, каких новых успехов достигли эти страны в области культуры, просвещения и литературы. Под сильным влиянием этих впечатлений они позже опубликовали ряд статей и воспоминаний и призывали соотечественников перенимать их успехи в области просвещения и культуры [3].

Например, Закирджан Фуркат, приехав в 1891 году в город Стамбул, отправляет свои письма в редакцию газеты «Туркестанская туземная газета». Он пишет о том, что в Стамбуле представители высших должностей, а также люди, занимающиеся торговлей, для своих детей непременно создают условия для изучения, кроме родного турецкого языка, одного из европейских, например, французского или немецкого. Этот замечательный опыт может быть полезен и для наших туркестанских соотечественников. «По прибытии в город Стамбул, — пишет он, — я сам видел, что дворцовые, правительственные люди и представители торговых

обществ поступают так. Европейскими языками население Стамбула, понимая необходимость торговых и межнациональных отношений, считает необходимым знать французский и немецкий языки. Но наши мусульмане в Туркестанском крае обучение русской грамоте и языку считают грехом, они не понимают пользу знания языков для себя. Знание языка принесет больше пользы нашим соотечественникам, чем русским» [1].

Литературные и культурные контакты между Туркестаном и Турцией приобретают новую эру, особенно в начале XX века, после первой русской революции 1905 года, Турецкой, Иранской, Индийской национальных революций в период 1908–1913 годов.

После первой русской революции 1905 года в Средней Азии получила широкое распространение не только передовая русская, татарская и азербайджанская литература, но и прогрессивная литература зарубежных восточных стран, особенно Турции.

В 1908–1917 годах из Турции в Среднюю Азию поступает популярный в свое время журнал «Сервети Фюнун», на страницах которого публикуются, наряду со стихами и рассказами Г. Хамида, Фикрета, и переводы на турецкий язык произведений французских, немецких, английских и русских писателей. Передовая интеллигенция в Туркестане была хорошо осведомлена о новых художественных и научных трудах, например, «Маълумоти адабия», «Адабиёт» (1911) Кёпрюлю-заде, «Трагедия любви», «Родина, или Силистра» Н. Камала, «Макбар» Г. Хамида, «Разбитая лютня» Т. Фикрета, стихотворениях «Проснись, эй тюрк!», «Поэма урду» (1914–1915 годы) Мехмеда Эмина Юрдакули и др. Знакомство с новой турецкой литературой шло и через местную печать. Она периодически публиковала образцы турецкой литературы и переводы из западноевропейских литератур, особенно французской. Последние перепечатывались из турецких изданий. За короткое время в журнале «Оина» (1913–1915) были опубликованы «Весеннее гуляние» Акрама Махмуда, «Призыв», «Элегия» Ламартина, «Мадам М...» Альфреда Мюссе [1].

Ряд узбекских писателей: М. Суфи-заде, Хамза, И. Давран, М. Бехбуди, Фитрат, Г. Алим, Аджиизи и другие это время побывали в ряде восточных стран, в том числе и в Турции.

Там, в Стамбуле, на страницах популярных турецких журналов того времени печатались их произведения (как, например, «Мунозара» (1911), «Сайёхи хинди» (1913) Фитрата), публицистические статьи, например: М. Бехбуди «Мактуб» (в журнале «Сиротил мустахим», 1910, № 51), Фитрата «Открытое письмо бухарскому визирю господину Насруллабеку» (в журнале «Тарифи муслимин», 1910, №2), в которых критиковалась феодально-патриархальная, средневековая отсталость Бухарского эмирата в общественно-политическом, экономическом и культурном отношении и звучал призыв реформировать его, взяв пример с передовых развитых стран мира. А сами они знакомились с передовыми турецкими писателями и поэтами, их произведениями и переводами на турецкий язык произведений западноевропейской литературы, обменивались мнениями с известными турецкими учеными и писателями Мехмедом Акифом, Тевфиком Фикретом о литературе, печати, просвещении [1].

Возвратились они на родину, обогатившись новыми впечатлениями и идеями. Передовые узбекские просветители И. Давран, Хаджи Муйин и другие призывали своих узбекских коллег по перу к преодолению идейно-тематической и жанровой ограниченности свойственной творчеству Хазини, Ками, Яхье. Они призывали писателей наряду с изучением передовых традиции собственной литературы, перенимать прогрессивный опыт литератур других народов, особенно новотурецкой и французской, особо обратить внимание на произведения, посвященные социальным национальным, нравственным проблемам, которые нашли свое отражение в произведениях Г. Хамида, Т. Фикрета, Г. Тукая [2].

Французские поэты, — пишет по этому поводу в те годы узбекский поэт и просветитель Ибрагим Давран, — высокохудожественным мастерством изображают даже обыкновенные

события. Французы сейчас на высоте не только языкового, литературного развития, но и в других областях культуры, на уровне мирового развития. Когда читаешь некоторые любовные лирические стихотворения французских поэтов, они глубоко волнуют не только душу и сердце человека, кажется, что они способны оживить мертвую природу... Поэт — это дух нации. Если он представляет дух нации, то он должен быть мастером слова в своем художественном произведении и отвечать требованиям национальных интересов. До 1917 года узбекско-турецкие литературные связи развивались, в основном, под влиянием первой и второй русских буржуазно-демократических революций и революций (1908–1913) в Турции, Иране, Индии.

Узбекско-турецкие литературно-культурные связи после Октябрьского переворота в России, с установлением советской власти в Туркестане, начинают постепенно изменяться. Если до первой половины 20-х годов XX века еще продолжали проникать демократические, антиколониальные произведения Турции в Туркестан, а также произведения литературы антиколониального направления Туркестана в Турцию, то уже начиная со второй половины 20-х годов эти взаимосвязи в области литературы и культуры Туркестана с Турцией постепенно претерпевают изменения в сторону революционно-пролетарской идеологии. — Шерали Турдиев [4-11].

Результаты и обсуждение

Результаты проведенного исследования позволяют рассматривать узбекско-турецкие литературно-культурные связи конца XIX — первой четверти XX века как один из ключевых факторов формирования новой интеллектуальной и художественной парадигмы в литературном процессе Туркестана. Анализ архивных материалов, публицистических текстов, литературных произведений и научного наследия Шерали Турдиева показывает, что данные связи не ограничивались простым обменом литературными текстами, а представляли собой сложный механизм передачи идей, эстетических принципов и общественно-культурных моделей.

С точки зрения истории литературы, рассматриваемый период характеризуется переходом от традиционной средневековой литературной системы к модернистскому типу художественного мышления. Под влиянием турецкой литературы эпохи Танзимата и младотурецкого движения в литературной среде Туркестана усиливаются идеи просвещения, национального самосознания, социальной ответственности писателя и необходимости обновления общества. Литература начинает восприниматься не только как художественная форма выражения действительности, но и как средство общественного преобразования. Именно в этом контексте формируется эстетическая позиция представителей узбекского джадидизма, для которых художественное слово становится инструментом национального возрождения.

С методологической точки зрения исследование узбекско-турецких литературных связей требует комплексного применения историко-генетического, сравнительно-типологического и интертекстуального методов. Историко-генетический подход позволяет определить причины возникновения и развития литературного взаимодействия, связанного с политическими и культурными процессами начала XX века. Сравнительно-типологический анализ выявляет сходство идейных поисков турецких и узбекских писателей: стремление к просвещению, критике общественной отсталости, защите национального достоинства и поиску новых художественных форм. Интертекстуальный подход, в свою очередь, позволяет проследить влияние турецкой и западноевропейской литературы на творчество узбекских авторов, выявляя заимствованные мотивы, жанровые модели и эстетические принципы.

Особое значение имеют результаты анализа деятельности узбекских просветителей и писателей, таких как Махмудходжа Бехбуди, Абдурауф Фитрат, Чулпан и других представителей джадидского движения. Их обращение к турецкому литературному опыту не являлось механическим подражанием, а представляло собой процесс творческого освоения новых идей с учетом национальной специфики Туркестана. Через турецкую литературу они знакомились с европейскими литературными направлениями, философскими концепциями и новыми формами общественной мысли, что способствовало расширению художественного сознания узбекской литературы. Исследование также показывает, что советская литературоведческая традиция существенно ограничивала объективное изучение данных процессов. Идеологические установки приводили к тому, что культурные контакты Туркестана и Турции часто интерпретировались преимущественно в рамках политических оценок, а их литературно-эстетическое значение оставалось недостаточно исследованным. Введение новых архивных источников, включая неопубликованные материалы Шерали Турдиева, позволяет пересмотреть многие устоявшиеся подходы и восстановить историческую целостность литературного процесса.

Таким образом, узбекско-турецкие литературные связи первой четверти XX века следует рассматривать как важное явление в истории восточной литературы, сыгравшее значительную роль в формировании национальной литературы нового типа. Эти связи способствовали синтезу традиционных восточных ценностей, идей просвещения и элементов европейской художественной культуры, что стало основой дальнейшего развития узбекского литературного процесса XX века.

Список литературы:

1. Mehmet Saroy. Русское завоевание и политические отношения между Османским государством и Туркестанскими ханствами (1775–1875). Анкара, 1994. С. 3-103.
2. Фуркат Зокиржон. Туркестанская областная газета. 1892. №14.
3. Каримов Анвар. Бир марсия такдири // Адабий мерос. 1978. С. 112-115.
4. Сулаймон Шокир. Шоир Тоҳир Сўфизоданинг қисқача таржимаи ҳоли // Маориф ва ўқитувчи. 1926. №9. С. 61-62.
5. Қаямов Л. Хамза. Поэт-просветитель, революционер. Ташкент, 1979. С. 16-17.
6. Турдиев Шерали. Из истории узбекско-турецких литературных связей. // Адабий мерос. 1989. №1(47). С. 52-56.
7. Қосимов Бегали. Аллома адиб // Фитрат. Чин севиш: шеърлар, драма, мақолалар. Ташкент, 1996. С. 9.
8. Алимова Д. А. Туркестанские прогрессисты и младотурецкое движение: общее и особенное // Взаимоотношения Турции и Центральной Азии в контексте расширяющейся Европы: материалы международной научной конференции. Алматы, 2006. С. 36-38.
9. Раҳмонқулова Зумрад. XX аср бошларида Ўрта Осиё ва Усмонийлар ўртасидаги алоқалар. // Туркология масалалари: тўплам. Ташкент, 2006. С. 52–54.
10. Ҳожи Мўйин. Мухтарам шуаромизга. // Оина. 1913. №9. С. 4.
11. Turdieva Kh. Uzbek Scholar Sherali Turdiev: Discoverer of the Closed Pages // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №5. С. 575-579. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/64>

References:

1. Mehmet, Saroy (1994). Russkoe zavoevanie i politicheskie otnosheniya mezhdu Osmanskim gosudarstvom i Turkestanskimi khanstvami (1775–1875). *Ankara*, 3-103.
2. Furkat, Zokirzhon (1892). *Turkestanskaya oblastnaya Gazeta*, (14).

3. Karimov, Anvar (1978). Bir marsiya takdiri. *Adabiy meros*, 112-115.
4. Sulajmon, Shokir (1926). Shoir Toxir Sʻyifzodaning kiskacha tarzhimai xoli. *Maorif va yʻqituvchi*, (9), 61-62.
5. Kayumov, L. (1979). Khamza. *Poet-prosvetitel', revolyutsioner, Tashkent*, 16-17.
6. Turdiev, Sherali (1989). Iz istorii uzbeksko-turetskikh literaturnykh svyazej. *Adabiy meros*, (1(47)), 52-56.
7. Qosimov, Begali (1996). Alloma adib. *Fitrat. Chin sevish: she"rlar, drama, maqolalar. Tashkent*, 9.
8. Alimova, D. A. (2006). Turkestanskije progressisty i mladoturetskoe dvizhenie: obshchee i osobennoe. *Vzaimootnosheniya Turtsii i Tsentral'noj Azii v kontekste rasshiryayushchejsya Evropy: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, Almaty*, 36-38.
9. Raʻmonqulova, Zumrad (2006). KhKh asr boshlarida Yʻrta Osiyo va Usmonijlar yʻrtasidagi aloqalar. *Turkologiya masalalari: tyʻplam. Tashkent*, 52–54.
10. Xozhi, Mʻjʻjin (1913). Muxtaram shuaromizga. *Oina*, (9), 4.
11. Turdieva, Kh. (2021). Uzbek Scholar Sherali Turdiev: Discoverer of the Closed Pages. *Bulletin of Science and Practice*, 7(5), 575-579. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/66/64>

Поступила в редакцию
07.08.2026 г.

Принята к публикации
16.08.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Турдиева Х. К. Научное наследие Шерали Турдиева // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №10. С. 720-726. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/82>

Cite as (APA):

Turdieva, H. (2026). The Scientific Heritage of Sherali Turdiyev. *Bulletin of Science and Practice*, 12(10), 720-726. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/82>